

По высокогорью Таджикистана на велосипеде.

Автор: Споршев Рэм
28.09.2011 18:32

Любовь моя - горы, сочетание света и тени, тепла и холода, простора и теснин ущелий, синего неба и тумана облаков, страх и радость высоты. Преодолевая себя, с большой высоты смотришь на мир с особым чувством гордости и силы. Да ещё прибавить восточный колорит - обильные базары, пёструю толпу в халатах, чайханы, трудяг ишаков, горделивых равнодушных верблюдов, непривычную для нас жару и т.д. - и выглянет для нас любимая мною Средняя Азия.

Вот туда и решила поехать калужская группа велотуристов по маршруту - г. Душанбе, Гиссарский хребет (через перевал Анзоб, высота 3372 м), Зеравшанский хребет, озеро Искандеркуль, посёлок Айни, г. Педжикент, г. Самарканд. Но мне и этого было мало, я уговорил троих товарищей из этой группы на несложный маршрут и за 7-10 дней до прилёта основной группы в г. Душанбе проехать дополнительно по горам Таджикистана.

Давней моей мечтой было проехать на самой высокой горной трассе Памира - г. Ош-Хорог-Душанбе, идущей вдоль границы с Афганистаном, но туда надо пропуск и мы нашли по довоенным картам параллельный маршрут протяжённостью около 300 км г. Ош - г. Кзыл-Кия, хребет Кичик-Алай, хребет Алайский, перевал Тынгиз-Бай (более 3500 м), посёлок Дораут-Курган, долина реки Кзыл-Су, безымянный перевал, пос. Сурхоб, пос. Джиргиталь, безымянный перевал, г. Душанбе. Группа из четырёх человек подобралась отличная: два брата Внуковых: Толя и Лёня, Слава Дмитриев и я - Споршев Рэм.

С братьями я уже ездил по Кавказу и Крыму. Они надёжные, спортивные, их увлечения - дорога, физическая нагрузка, а лозунг - "не менее 120 км в день", что для меня многовато. Толя молчалив, всегда спокоен, рассудителен, стеснителен, а Лёня более эмоционален, общительнее. Оба брата дружелюбны, физически крепки. Лёня вегетарианец, сыроед. Работая в кочегарке, разводил там кур и обменивал их на фрукты. Со славой я встретился впервые. Он моложе нас, физически крепче, мощнее, молчалив, скромн. Всегда ехал далеко впереди. Вегетарианец, что меня очень устраивало, т.к. мясные и рыбные консервы он отдавал мне. В походе я уже с надеждой смотрел на его порцию. А порции супа и ли каши были невелики: чуть меньше алюминиевой кружки, маленький сухарик, 3-4 конфетки к чаю, столько же в дорогу. Наши вегетарианцы оказались выносливее.

По высокогорью Таджикистана на велосипеде.

Автор: Споршев Рэм
28.09.2011 18:32

По горным, щебёночным, грунтовым, асфальтовым дорогам с грузом 25-30 кг мы проезжали в среднем 75 км в день. Трое моих товарищей из Калуги до г.Ош летели самолётом, а я из экономии до г.Маргелан ехал поездом. Встречу наметили в пос.Кызыл-Кия, до которого мне надо было проехать.

Я приехал на 3 дня раньше, промучившись ночь без места в гостинице, решил ночевать в поле, рядом с той дорогой, по которой должны подъехать мои товарищи, обозначив место моей стоянки условными знаками. Отъехал несколько километров от посёлка и наткнулся на шалашик сторожа бахчей с большущей собакой. На бахче созревали арбузы, дыни, помидоры, перец. Сторожа я отпустил домой и стад полновластным хозяином этого изобилия, развалившись на кошке вместе с собакой. Но блаженство моё кончилось с наступлением темноты. Ночью на грузовой машине приехали воры. В мои планы не входила кровавая борьба за колхозное добро, не те времена, собака со мной согласилась. Мы договорились, что они возьмут немного и уедут. Но взяли больше, машина застряла, мне пришлось помогать им смыться до рассвета, это было в обоюдных интересах. За два дня понравившейся мне работы, я отъелся, работницы бахчи подкармливали меня супом лагман, акклиматизировался.

Выезжал на встречу товарищей. А они, приехав на велосипедах из г.Ош при жаре в тени 40° С более 80 км сильно утомились, раскисли и заявили мне, что ехать по горам уже не хотят, достаточно будет проехать по Ферганской долине. Я расстроился, решив поговорить с ними утром, после отдыха и моего угощения плодами бахчи и супа. Хорошая пища смягчает нрав человека, поэтому на востоке, прежде чем начать разговор с гостем, традиционно угощали его чаем.

После отдыха, утреннего угощения, я уговорил повеселевшую компанию мою, хотя бы доехать до гор, посмотреть дорогу, чтобы когда-нибудь проехать запланированным путём. Сколько раз в жизни я спотыкался об эту кочку - "когда-нибудь"! В молодости, посетив места, радующие душу, ты веришь, что ещё будет время сюда вернуться, но увя жизнь несётся как на санках с горки, чем дальше, тем быстрее.

До подножья гор было около 150км, и я отговорил ребят пополнить наши запасы хлебом здесь, надеясь купить его в дороге. Из-за этого мне одному пришлось возвращаться на 10-15 км вниз, т.к. хлеб в вышестоящих посёлках не продавался, а пекли из муки лепёшки. В крупном посёлке хлеба я тоже не купил. Меня выручил местный житель, одарив лепёшками, да в придачу дал виноград, груши, и лично для моего сердца урюк. Он сразу оценил меня и трудности нашего пути. К моему сожалению, я запомнил лишь номер его дома "40", но не запомнил фамилию и название посёлка.

Догнал свою группу, они набросились на виноград и груши, я тоже был рад разгрузиться, т.к. уже ехали с небольшим подъёмом по щебёнке вдоль реки Исфайрамсай, петляющей по ущелью. К вечеру температура воздуха заметно понизилась, мои спутники ожили. Переночевали. Посёлки кончились, началась узкая горная дорожка. Бесконечные мелкие подъёмы, спуски, повороты, ручьи. Ехать стало труднее, часто приходилось слезать с велосипеда из-за крутых подъёмов, осыпей, камней. По левому берегу дорожка кончилась небольшой лужайкой, упёршейся в скалу. Перебраться вброд на другой пологий берег мы не решились из-за сильного потока воды. У случайно встретившегося пастуха узнали, что ниже по течению есть мосточек через реку, невидимый с дороги. Пришлось возвращаться. По правому берегу шла ишачья тропа, огибая множество крупных камней, на которых иногда лежали кусочки лепёшек для задабривания духов гор.

К вечеру второго дня въехали в глубокий «цирк» с крутыми высокими скатами.

Переночевали. Тропа круто уходила вверх по осыпи из крупных камней. Даже солнце долго не могло пробиться в этот каменный мешок. Взвалив на себя груз и велосипеды, полезли вверх, часто останавливаясь, переводя дыхание и любясь стенами «цирка». Вышли на широкую травянистую долину, окаймлённую горами, залитую солнцем. Сели на велосипеды, чувствовалась усталость. Слишком много сил отняла у нас осыпь, которая стала неодолимым препятствием для довоенных строителей дороги. Пообедали с небольшим отдыхом. Подъехали к крутому, высокому взлёту, по которому вился серпантин дороги, ведущий на невидимый снизу перевал. Опять пришлось одолевать и себя и склон.

Велосипеды толкали руками, иногда несли, чтобы дать отдых рукам, пояснице. Ребята ушли вперёд, на громадном склоне горы я видел маленькие фигурки моих товарищей на серпантине дороги, догнал их только на перевале Тынгиз-Бай, а через Алтайский хребет высотой более 3500 метров полюбовались сверкающими на солнце ликами Памира Заалайского хребта, перед нами высился пик Ленина 7 134 метра. Сфотографировались, но Толя по неосторожности засветил плёнку, а жаль.

Дул холодный горный ветер. Грунтовая, глинистая дорога круто шла вниз мелким серпантинном. Ехать было немного опасно, но слезать с велосипеда не хотелось, мы неслись вниз каждый на свой страх и риск кувырканья. Я не отставал, было весело и азартно играть в догонялки и смотря на ухищрение товарищей, удержаться в седле. Быстро сбросили высоту до горных пастбищ. Встретили ботаников, переночевали у них в палатке. Я пожаловался одному из них, что долго не могу заснуть от частого сердцебиения и тупой боли в сердце. Он дал мне каких-то фиолетовых цветочков для заварки в чай и посоветовал нарвать «золотого корня», который рос там. Встали рано и опять понеслись по такой же крутой глинистой дороге в Алайскую долину.

Быстро проскочили посёлок Дараут-Курган с маленькими домиками, стоящими на крутом склоне из темно-красной глины, без зелени. Не останавливались, веселила скорость, хотя мы ничего не ели, кроме нескольких конфеток. Выехали к горной реке Кызыл-Су, вода белёсая, бежит быстро, русло реки широкое, много крупных камней, протоков, угадываются сильные паводки при таянье снегов. Склоны долины высоки, круты, каменисты, без зелени. Щебёночная дорога петляет вдоль обрыва в пойме реки то вверх, то вниз, уклон не позволяет расслабиться. Иногда дорога проходила на краю обрыва, и ты крепче вцеплялся в велосипед. До 2-х утра ветер дул в долину, а после полудня вверх нам навстречу, но мои спутники любили поспать, поэтому нам приходилось одолевать встречный ветер. На узких площадках вдоль реки появились посеы табака, даже першило в горле, хотелось, чтобы было что-нибудь ещё. Долина расширялась, появились посёлки. А горы стали подниматься над нами, ведь мы ехали всё время вниз, хотя частые небольшие подъёмы скрадывали это впечатление.

Посёлков появлялось больше, встречающиеся женщины прятались от нас в посевах. А мальчишки в посёлках бежали за нами, что-то крича и, по непонятным нам причинам кидали в нас камни или песок, а закрыть глаза на хорошей скорости ты не мог, правда, старики отгоняли их от нас палками. Но такая картина наблюдалась лишь в верховье. Питались мы в основном конфетами подушечками местного приготовления и булками, если их можно было купить в посёлках. Хотя у нас были сублимированные супы, каши и самодельная лёгкая печка на сухом спирте. Мои уговоры сварить обед оставались не услышанными. Возражение их было веским – нам надо торопиться, чтобы через 7 дней встретиться с основной группой, прилетающей в Душанбе, а дорога длинная, неизвестная, приходилось гнать.

И гнали по мере сил. Слава далеко впереди на несколько километров, в отрыве от него оба брата и в большом отрыве я в зависимости от встречного ветра, уклона и конструкции рюкзака, влияла его парусность. Гармошка наша то сжималась, то растягивалась, в горку мой разрыв значительно увеличивался, а под горку я старался догнать братьев. Однажды они остановились по каким-то техническим причинам, я поехал вперёд.

Ехать первым морально легче и приятнее. Поджидая группу, остановился на красивейшем месте. Справа в Кызыл-Су из глубокого ущелья впадала речка. Через горловину ущелья в узком месте высоко над рекой перекинут мост. Долина круто, обрывом уходила вниз, вероятно это был сброс гор. Я стоял на высоком плато, замороженный простирающимся передо мной пространством. Слева сверкающие пики

По высокогорью Таджикистана на велосипеде.

Автор: Споршев Рэм
28.09.2011 18:32

Памира, впереди внизу уходящая в дымку долина, со сверкающими ленточками протоков реки, справа громадные зелёные склоны гор, характерные для Памира, какие не увидишь на миниатюрном Кавказе. Громадный простор всегда пьянил меня. Душа ликовала, с большой высоты смотришь с особым чувством гордости и силы, я называю это чувство «радостью гор». Вероятно из-за этого альпинисты идут в горы: «Лучше гор могут быть только горы, на которых ещё не бывал...»

Дорога наша серпантинном уходила вправо вниз и была мне не видна, но далеко внизу в долине она уже сверкала на солнце узенькой асфальтовой ленточкой, прилепившейся к отвесной высокой скале, я погрелся на солнышке, отдохнул, ожидая товарищей, съел несколько урючин для сердца. Велик был соблазн понестись вниз, чтоб захватило дух. И я не устоял. Уклон оказался длинней и круче, было страшно на поворотах и в то же время радостно от скорости, не заметил, как очутился внизу под отвесной скалой. Перевёл дыхание, глянул наверх. Отсюда вид был уже другой, горы высоко и круто поднимались надо мной, заслоня простор, радость спала.

Дождлся товарищей, ещё возбуждённых быстрым спуском, и мы покатались дальше. Долина расширилась, уклон уменьшился, посёлков стало больше, а романтики меньше. Скорость наша снизилась, кроме уклона стала сказываться температура воздуха, усталость и питание. Поэтому мы увеличили время езды. В один из дней ехали уже в темноте, ища место для ночёвки, дорога шла вдоль берега по голой сухой долине. Стемнело. Ткнулись в какие-то малые деревца и кустики. Настолько устали, что даже не ужинали и не ставили палатку, а накрылись ею и уснули.

Утром мы обнаружили, что лежим среди могил на кладбище. Местный паренёк сказал, чтоб мы быстрее уезжали, т.к. нас за осквернение мусульманского кладбища могут забить камнями. Местные жители относились к нам хорошо, а в верховье – гостеприимно. Стоит остановиться – приглашают в гости, подают в пиалах чай, конфеты «подушечки», приготовленные из муки с сахаром, с вареньем внутри, лепёшки. Угощает хозяин, жена приготавливает на кухне, а подаёт девочка подросток, жена не приходит. В гости я ходил один, товарищи стеснялись, жаль, многого не узнал, мало пообщался, а они говорили: «Дальний гость – желанный гость».

Неожиданно долина сузилась до щели между отрогами гор, а дорога превратилась в грунтовую и вилась узкой ленточкой по краю обрыва реки, без всяких ограждений. Страшно было заглядывать на kloкочущую воду в тридцати метрах внизу. Метров через 500 дорога пошла в сторону от реки и круто вверх. Глянули на карту, а на ней белел

По высокогорью Таджикистана на велосипеде.

Автор: Споршев Рэм
28.09.2011 18:32

разрыв в ленте дороги, строители не пробились. Пришлось одолевать невысокий, но крутой перевал. Проехали это узкое место, выехали на основную дорогу, которая привела нас в Мекку альпинистов – Джиргаталь, откуда они отправляются покорять наивысшие пики гор Памира. Первый раз покушали в столовой. Покатили дальше, торопились, поэтому дорога стала менее интересной. Одолели ещё один перевал, на ночлег остановились в 50 км от Душанбе.

В полдень в аэропорту встретились с основной группой, прилетевшей из Калуги. Они, разморенные от непривычной жары, а мы утомлённые быстрой ездой последних дней. Через несколько часов, группой в 16 человек выехали в Вардобское ущелье, выкупались в открытом бассейне, где я сильно поранил ногу, наступив в воде на донышко расколотой бутылки. Переночевали в поле. Весь следующий день поднимались на Варзобский перевал 3 372 м через Гиссарский хребет, где было холодная ночёвка, к утру вода в лужах замерзла. После завтрака разрозненными группами по 3-5 человек понеслись вниз по асфальтовому серпантину. Заехали на красивое озеро Искандеркуль в Фанских горах, два дня отдыхали в домиках турбазы, вода в озере холодная, а вокруг озера высокие горы, гора Чимтарга 5 489 м, пик Энергетик и другие. На следующий день переехали Зеравшанский хребет.

Большой группой нестись вниз опасно из-за столкновения, твоё внимание приковано к дороге, а тебя обгоняют и справа и слева, чтоб выше выскочить на взлёт дороги. Примчались в посёлок Айни на реке Зеравшан, со всех сторон окружённого крутыми скальными горами. В посёлке везде висели полотнища с коммунистическими лозунгами на русском языке, по-русски относительно хорошо понимали дети и чайханщик, который один был нам рад, т.к. в чайхане мы выпили по 20 заварных чайников и не перегрузились, пьешь и тут же всё выходит потом, ощущаешь как промывается весь организм. Немного отдохнули.

На нас смотрели удивлённо и молча, никаких вопросов не задавали. Лишь чайханщики всегда лебезили перед нами, заманивали к себе, всячески старались угодить. Группа более 6 человек обычно разбивается на мелкие подгруппки, не так сплочена, менее мобильна, много шума, различных мнений. Но зато можно примкнуть к любой подгруппке или вовсе отделиться, что меня устраивало и смотреть на всех со стороны, кажется это называется одиночество в толпе. Для нас четверых путешествие после Душанбе с группой являлось отдыхом в шумной весёлой компании.

Горы удалялись, дорога стала более ровной, мы въехали в г. Пенжикент, задержались

По высокогорью Таджикистана на велосипеде.

Автор: Споршев Рэм
28.09.2011 18:32

на шумном, пёстром от холстов базаре. Глаза разбегались от обилья вкусных продуктов, моё внимание привлёк большой протвень, в котором тут же в кипящем масле жарилась крупная рыба. Наша дорога наконец-то вошла в долгожданные виноградники. Мы так объелись, что лежать, сидеть было тяжело, резало живот, еле отдышались, а на виноград не хотелось смотреть несколько дней, но прошло. К нашим набегам жители относились снисходительно, в посёлках дружелюбно, в городах обычно. Однажды под вечер, утомлённые дневным переходом и жарой, мы сидели на ступеньках закрытой чайханы, хотелось пить. И вот мужчина средних лет, вымыл в арыке несколько громадных гроздей крупного винограда и красивым жестом молча преподнес нам. Но, прежде чем отдать его, он из чувства такта, демонстративно отрывает гроздь винограда и съедает сам. Я принял дар и утолил им жажду, другие ждали, когда я его помою в колонке. Арык для жителей Средней Азии священен, из него пьют, моют фрукты, берут воду для чая.

Далее был Самарканд с его памятниками архитектуры, мечетями, минаретами, медресе, саманными двориками, восточным базаром, жарким солнцем, осликами и всем колоритом, милой моему сердцу Средней Азии. На следующий день мы уже отлёживали бока на полках плацкартного вагона Самарканд-Москва, уносящего нас от романтики гор, безмятежности, шумных базаров в реальность жизни. В голове ещё вспыхивали картины похода и возникала смутная надежда вновь увидеть эти края. Но жизнь течёт и не повторяется.

Споршев Рэм